

и роз. Занимая стеллажную площадь 3—5 нед, за один оборот они дают более 200 шт. срезки с 1 м², причем к точно заданным срокам. С луковичными в это время не конкурирует ни одна культура закрытого грунта. Только ленинградские совхозы, по расчетам цветочно-производственного объединения «Цветы», могли бы довести реализацию выгоночных луковичных с имеющихся площадей до 3—5 млн. шт. в год вместо 200—300 тыс. шт. в настоящее время. К сожалению, из-за дефицита посадочного материала столь мощный резерв пока не используется в полной мере.

Большого внимания цветководов центральных и северных районов заслуживают хризантема, альстремерия, пуансеттия, а также выгонка веток красивоцветущих кустарников — сирени, форзиции, сливы трехлопастной, айвы японской и др.

Опыт ленинградского объединения «Цветы» говорит, что при высоком уровне специализации и концентрации производства экономическая эффективность цветководства закрытого грунта достаточно высока. Однако она может быть значительно увеличена за счет более совершенного соотношения культур, расширения их ассортимента с учетом максимального использования природных факторов зоны.

В настоящее время в стране сформировалось несколько крупных центров промышленного цветководства. Их местонахождение в определенной степени отражает тенденцию в развитии цветководства: в районах с более благоприятными климатическими условиями уровень концентрации значительно выше. Так, в 1978 г. площадь закрытого грунта на 1000 городских жителей в Российской Федерации составляла 19,3 м², на Украине — 52,6, в Молдавии — 119,2 м².

Результаты проведенных исследований показывают, что размещение цветоческих хозяйств, базирующееся на различиях в экономической эффективности производства продукции, должно быть увязано с их зональной специализацией.

Очевидно, назрела необходимость в создании крупных предприятий на юге, выпускающих только основные срезочные культуры для снабжения ими в «бесцветочный» период жителей центральных и северных районов. Эталоном хозяйства такого типа может служить совхоз «Декоративные культуры» г. Херсона, где 99% срезки роз получают в первом полугодии, а 85% калл — с ноября по май.

Рациональное сочетание производства цветов в южных, центральных и северных районах страны позволит полнее удовлетворить постоянно растущий спрос населения на этот вид продукции.

УДК 727.6

БОТАНИЧЕСКОМУ САДУ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА — 275 ЛЕТ

Вид на оранжерею в филиале Ботанического сада МГУ им. М. В. Ломоносова.

В этом году исполняется 275 лет одному из старейших научных учреждений страны — Ботаническому саду Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Его обширные коллекции (более 5500 видов и сортов в открытом грунте и свыше 1500 в оранжереях) создавались трудом многих поколений ученых, садовников и рабочих. Несколько раз после тяжелых испытаний, выпадавших на долю нашего народа, сад буквально возрождался из пепла.

О славной истории сада рассказывает доктор биологических наук профессор Н. А. Базилевская.

В 1706 г. по указу Петра I на окраине Москвы, за Сухаревой башней (ныне проспект Мира), был организован аптекарский огород.

Он поставлял лекарственные растения для московского госпиталя. Студенты существовавшей при нем медико-хирургической школы обучались ботанике на базе аптекарского огорода.

По преданию, Петр сам посадил здесь три дерева — ель, сосну и лиственницу. До наших дней сохранилась только старая лиственница.

В 1805 г. медико-хирургическую школу перевели в Петербург, а аптекарский огород перешел в ведение Московского университета и стал его ботаническим садом. Директором нового учреждения был назначен Г. Ф. Гофман, объ-

единивший ботанический сад с кафедрой ботаники. Ему принадлежит заслуга создания обширных научных коллекций. Уже через три года они насчитывали около 3600 видов, в том числе 200 деревьев и кустарников. Много ценных растений поступило сюда из сада А. Разумовского в Горенках и других подмосковных коллекций. Гофман издал первый список растений ботанического сада. В то же время были построены оранжереи, лаборатория и служебные помещения. Пожар Москвы в Отечественную войну 1812 г. уничтожил ботанический сад, и только через 2 года Гофман мог приняться за его восстановление.

После Г. Ф. Гофмана директорами сада были известные ученые, прославившие русскую ботанику, —

М. А. Максимович, Н. Н. Кауфман, И. Н. Горожанкин, М. И. Голенкин, К. И. Мейер и др. Наряду с научными исследованиями они много внимания уделяли пополнению коллекций ботанического сада.

К 1902 г., когда директором сада стал профессор М. И. Голенкин, здесь выращивалось около 5000 видов и разновидностей растений. Оранжереи славилась прекрасными коллекциями орхидей, пальм, кактусов и др. Не менее богаты были фонды открытого грунта (альпинарий, участки систематики, лекарственных растений, декоративных культур и др.).

В гражданскую войну (1918—1920 гг.) почти все коллекции открытого грунта чрезвычайно пострадали — на многих участках выращивались овощи. Из-за недостатка топлива оранжереи не обогревались, большинство растений в них погибло. Только к 1930 г. удалось почти полностью восстановить ботанический сад. Большой вклад в это дело внес Г. Г. Треспе, главный садовник, а затем (с 1930 г.) директор сада. При нем значительно увеличилось коллекции декоративных растений (флоксы, георгины, ирисы, пионы и др.), и ботанический сад начал привлекать цветоводов, в том числе селекционеров-любителей, получавших здесь ценные советы и помощь научных сотрудников.

В Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.), несмотря на трудности и лишения, работники сада сохранили самые ценные его фонды.

К 1947 г. оранжереи были полностью восстановлены: коллекции тропических и субтропических растений насчитывали 1400 таксонов, в том числе бо-

лее 25 видов пальм, 200 кактусов, 90 видов папоротников. В бассейне викторной оранжереи ежегодно цвели гигантская кувшинка виктория Круса, водный гиацинт, лотос и др. В водоеме парка можно было увидеть голубую, розовую и белую кувшинки, на партере — гладиолусы, георгины, тысячи луковичных растений (нарциссы, тюльпаны, гиацинты).

В то же время в саду началась работа по селекции цветочных культур: выведением новых сортов флоксов занималась М. П. Нагибина. Ее гибриды заслужили широкое признание цветоводов. Сеянцы ботанического сада неоднократно экспонировались на ВДНХ СССР и удостоивались высоких оценок. Интересные гибриды гладиолусов получила М. И. Грошикова. Особенно больших успехов в селекции добилась кандидат биологических наук А. А. Сосновец. Ею выведены высокодекоративные сорта пионов 'Айсберг', 'Яблочкина', 'Белый Парус', 'Крейсер Аврора' и др.

В 1950 г. по решению правительства на Ленинских горах при строящихся новых зданиях МГУ был заложен ботанический сад.* Участок, отведенный для новой территории сада, представлял собой изрытую ямами и оврагами свалку. Здесь находились общежития рабочих, проходила ветка железной дороги, по которой подвозились материалы для стройки. Естественная растительность почти не сохранилась. Почву для посадок приходилось на все участки завозить из разных мест Подмосковья. Проект сада разработали архитекторы В. Н. Колпакова, М. И. Прохорова и М. П. Коржев. В его осуществлении, кроме сотрудников МГУ, принимал участие заслуженный

агроном РСФСР А. Г. Марков. Из-за очень сжатых сроков, отведенных правительством для строительства на новой территории сада (три года), пришлось сажать крупномерные деревья, чтобы создать быстрый эффект. Их привозили даже зимой, с тщательно упакованной корневой системой.

В соответствии с задачами, поставленными перед новым ботаническим садом, он включает дендрарий, альпинарий, участки плодовых и ягодных растений, систематики, лекарственных и технических культур, а также большой отдел декоративных растений с розарием и партером.

В дендрарии высажено свыше 1200 видов деревьев и кустарников европейской части СССР, Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока, а также представителей зарубежной флоры, преимущественно североамериканской и японо-китайской. Под руководством заведующего этого отдела кандидата биологических наук Т. Т. Трофимова создана интересная коллекция новых форм и сортов, в том числе отечественной селекции.

На участках декоративного отдела представлены травянистые многолетники, кустарники, применяемые в озеленении, и исходные формы для селекции. При закладке экспозиций высажено свыше тысячи сортов лилий, пионов, ирисов, флоксов, георгин, тюльпанов, нарциссов и много других травянистых многолетников, а также около 80 видов и сортов кустарников, в том числе сирени и чубушники отечественной селекции, в розарии — более 500 сортов роз. Для пополнения коллекций многое сделано первым заведующим отделом кандидатом биологических наук Е. И. Шиповской.

Богатые фонды декоративных растений привлекали селекционеров и цветоводов-любителей, сад служил своеобразной выставкой новинок. На альпинарии и степном участке были высажены горные и степные растения (более 1000 видов). Позднее был заложен участок систематики, где демонстрируются представители около 100 семейств покрытосеменных.

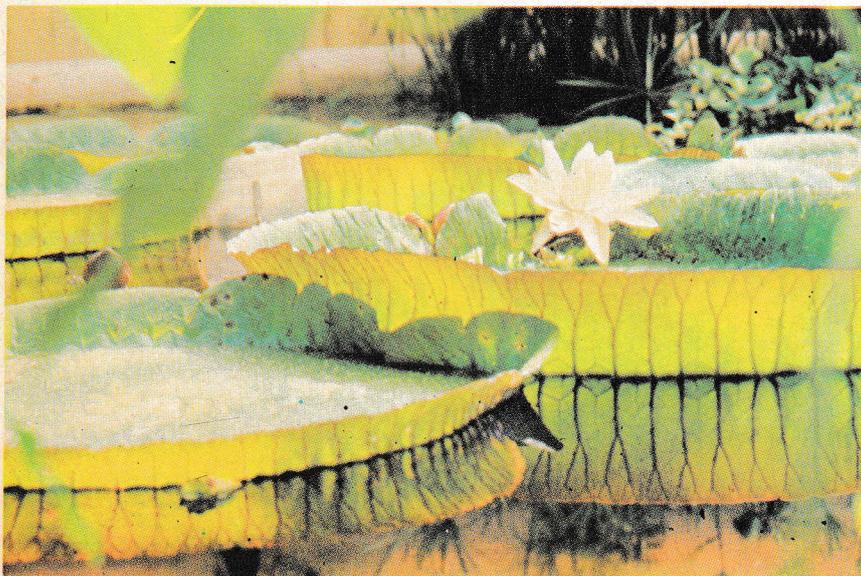
После закладки коллекций на новой территории ботанического сада МГУ (более 30 га) сад на проспекте Мира (6 га) стал его филиалом. Однако он не утратил своего значения. На Ленинских горах до сих пор не построены оранжереи, и все тропические растения находятся в старом саду. Здесь же сохранилась библиотека, в которой много ценных старинных книг по ботанике.

Оранжереи и участки открытого грунта по-прежнему служат базой для занятий студентов МГУ и других вузов. Сюда регулярно приходят на экскурсии школьники.

Старый парк пользуется любовью москвичей. Этот сад должен быть сохранен как один из исторических памятников Москвы.

Фото К. Вдовиной.

Цветок виктория Круса.

* Научное руководство проектированием и строительством поручили автору статьи Н. А. Базилевской, которая была директором Ботанического сада МГУ с 1952 по 1964 г.